

Клоуны разрушают цирк. Слоны убежали в Индию,
тигры торгуют на улице полосами и обручами,
под прохуdivшимся куполом, точно в шкафу, с трапедии
свешивается, извиваясь, фрак
разочарованного иллюзиониста,
и лошадки, скинув попоны, позируют для портрета
двигателя. На арене,
утопая в опилках, клоуны что есть мочи
размахивают кувалдами и разрушают цирк.
Публики либо нет, либо не аплодирует.
Только вышколенная болонка
тявкает непрерывно, чувствуя, что приближается
к сахару: что вот-вот получится
одна тысяча девятьсот девяностъ пять.

1995

Deux poèmes inédits

Les clowns démolissent le cirque. Les éléphants se sont enfuis en Inde,
les tigres, dans la rue, bazardent rayures et bracelets,
sous le chapiteau crevé, comme dans une armoire,
pend du trapèze en godillant l'habit
de l'illusionniste désenchanté,
et les petits chevaux ont quitté leurs panaches et posent pour un portrait
en moteur à explosion. Sur la piste,
noyés dans la sciure, les clowns à toute volée
agitent des maillets et mettent à bas le cirque.
Pas de public, ou alors il n'applaudit pas.
Seule la levrette bien dressée
ne cesse de japper, car elle sent que bientôt elle l'aura,
son sucre : qu'elle y est presque,
à mille neuf cent quatre vingt quinze.

1995
traduit du russe par Véronique Schiltz

СТАКАН С ВОДОЙ

Ты стоишь в стакане передо мной, водичка,
и глядишь на меня сбежавшими из-под крана
глазами, в которых, блестя, двоятся
прозрачная тебе под стать охрана.

Ты знаешь, что я — твое будущее: воронка,
одушевленный стояк и сопряжен с потерей
перспективы; что впереди — волокна,
сумрак внутренностей, не говоря — артерий.

Но это тебя не смущает. Вообще, у тюрем
вариантов больше для бесприютной
субстанции, чем у зарешеченной тюлем
свободы, тем паче — у абсолютной.

И ты совершенно права, считая, что обойдешься
без меня. Но чем дольше я существую,
тем позже ты превратишься в дождь за
окном, шлифующий мостовую.

1995

LE VERRE D'EAU

Tu es là dans le verre devant moi, petite eau,
et tu me regardes avec les yeux de qui a fui le robinet,
des yeux où se redouble, brillante,
une transparente sentinelle qui te convient parfaitement.

Tu sais que je suis ton futur : entonnoir,
tuyau vivant, enchaîné par la perte
de toute perspective ; que par devant il y a des fibres,
des ténèbres de tripes, pour ne rien dire des artères.

Mais cela ne te trouble pas. En somme les prisons
offrent plus de choix à une substance
sans abri, qu'une liberté en grillagée
de tulle, plus encore absolue.

Et tu as parfaitement raison de penser que tu t'en sortiras
sans moi. Mais plus longtemps j'existe,
moins vite tu te transformeras en pluie
derrière la vitre, qui fouette la chaussée.

1995
traduit du russe par Véronique Schiltz

Ces deux poèmes, inédits, sont à paraître en russe aux Éditions Ardis, dans un recueil intitulé
Peizaj s navodnieniem (Paysage avec inondation).